

Криминалистическая характеристика доказательств.

Трактовка понятия «доказательство» имеет не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение, поскольку лежит в основе таких вопросов, как допустимость доказательств, их классификация и способы собирания, проверки и оценки, а также процессуальный режим применения их отдельных видов при осуществлении процесса доказывания.

Как отмечает в этой связи Н.Ф. Якубович, хочет этого исследователь или нет, но при изучении закономерностей собирания, исследования и оценки доказательств он вынужден углубляться в анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих процесс доказывания, что является прерогативой теории судебных доказательств – важнейшего раздела науки уголовного процесса (21, с. 62). Сам вопрос, кто должен изучать эти закономерности – процессуалисты или криминалисты, – представляется не столь принципиальным. Думается, что если их будут исследовать и те и другие, то юридическая наука и практика расследования преступлений в целом от этого только выиграют.

Более того, выяснение указанных обстоятельств поможет разрешению вопросов о соотношении доказывания и познания, о моменте возникновения доказательств и регламентации процесса доказывания на всех этапах борьбы с преступностью. Это в совокупности позволит оптимизировать деятельность по установлению процессов отражения преступления в соответствующих средах, так как искусство доказывания прежде всего состоит: в ретроспективном построении четких моделей событий объективной действительности по выявленным следам-отражениям; установлении элементов криминалистической структуры системы «преступление»; наиболее эффективной процессуальной реализации этих моделей в деятельности

субъектов доказывания.

Именно поэтому, прежде чем говорить о доказывании, необходимо в первую очередь четко выяснить, как следует трактовать понятие «доказательство». При его определении учеными были высказаны достаточно разноречивые мнения.

Одни специалисты к доказательствам относят либо факты, установленные с помощью средств доказывания (6, с.134-136), либо сведения о фактах и средствах доказывания в единстве (10, с. 163), либо фактические данные (сведения о фактах), доказательственные факты и средства доказывания, вместе взятые (16, с. 552), факты и фактические данные (5, с. 69), источники сведений о фактах и доказательственные факты (14, с. 236-243), фактические данные, полученные из указанных в законе источников (8, с. 10), и т.д.

Суть разногласий в определении понятия «доказательство» заключается в характеристике ключевого понятия «фактические данные», а именно – включает ли оно факты или сведения о фактах, и охватываются ли им средства доказывания и доказательственные факты?

В силу этого было бы правомерно установить соотношение следующих понятий: факт, фактические данные, сведения о факте, источники доказательств и доказательство. В связи с этим рассмотрим наиболее типичные определения доказательств, данные виднейшими представителями процессуальной науки и криминалистики.

«Когда мы познаем известные явления, когда из содержания, связи и отношений между предметами мы приходим к известному убеждению, то мы называем те данные, которые породили в нас это убеждение, доказательствами», - писал В.Д. Спасович (13, с. 7-8).

С.В. Курылев судебными доказательствами считает факт, полученный из предусмотренных законом источников и предусмотренным законом способом, находящийся с искомым в судебном процессе фактом в определенной связи, благодаря которой он может служить средством установления объективной

истинности искомого факта.

Сущностью доказательства, как полагает данный автор, является наличие связи известного нам факта доказательства с неизвестным искомым фактом. По его мнению, известные явления, при помощи которых суд, основываясь на знании объективных связей, явлений, познает неизвестное, служат средством установления объективной истинности наличия или отсутствия искомых фактов, то есть доказательствами (10, с.139).

Аналогичную точку зрения на доказательства как на известные факты разделяли многие видные процессуалисты и криминалисты.

Так, Ф.Н. Фаткуллин, полагает, что в той мере, в какой нельзя смешивать находящиеся в органическом единстве судебный процесс и законы, отрицать самостоятельность материального права и процесса, нет оснований для смешения фактических данных с их источниками. «При всей взаимообусловленности они являются различными видами средств процессуального доказывания, каждый из которых имеет своеобразное назначение и специфическую доказательственную природу» (18, с. 27-30).

Данную мысль поддержал ряд ученых, полагающих соответственно, что под доказательствами следует понимать только фактические данные; источники же их получения оказались за пределами данного понятия.

Рассматривая доказательства как явление, имеющее двухкомпонентную основу, М.С. Строгович писал, что доказательства, во-первых, это те факты, на основе которых устанавливается преступление, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении, и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Во-вторых, доказательствами являются те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых эти факты устанавливают (15, с. 288–289). М.С. Строгович опять же утверждал, в частности, о сведениях, которые должны быть получены субъектами доказывания, так как в противном случае просто не возникает возможности говорить о доказательствах как о фактах, на основании которых

устанавливается преступление.

Данная точка зрения, рассматривающая доказательства как неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источников, в которых такие данные содержатся и из которых органы дознания следствия, прокуратуры и суды их получают), обоснованно, с нашей точки зрения, нашла свое подтверждение в литературе (19, с. 4). При этом термин «источники доказательств» определяется как понятие, которое не является абстрактной конструкцией, лишенной какого-либо реального содержания и значения. Напротив, понятию «источники доказательств» придается большое теоретическое и практическое значение, так как без него невозможно успешное осуществление процесса доказывания по делу (1, с. 34).

Рассмотрим содержание источников доказательств с криминалистической точки зрения. Уголовно-процессуальными доказательствами выступают, по сути, продукты отражательных процессов. Это обусловлено тем, что соответствующие знания о фактических обстоятельствах дела субъекты доказывания могут получать лишь путем вычленения фрагмента объективной действительности (явления, состояния, их части), выполняющего функцию процессуального источника. Содержательную сторону функционально выделяемого элемента структуры исследуемого источника (отображения) можно считать криминалистической информацией. Но специфика уголовно-процессуального познания заключается, в частности, в том, что правила допустимости предписывают субъекту доказывания использовать в качестве источников не любые следы-отражения исследуемых явлений, которые принципиально могли бы дать необходимую информацию, а только те, которые предусмотрены законом. Это позволяет определить источники процессуальных средств познания как попавшие в сферу уголовно-процессуальной деятельности явления объективной действительности, их состояния (часть их состояния), которые потенциально способны в процессе доказывания дать информацию о них самих либо иных обстоятельствах, имеющих значение для установления криминалистической структуры системы «преступление». Актуализируемое

(выделяемое) субъектом доказывания состояние процессуального источника в реальных гносеологических отношениях принимает форму соответствующего вида доказательств (средств доказывания). Единство относимого содержания и допустимой формы обеспечивает сообщениям (устной, письменной, вещественной информации) сигнальную окраску и статус процессуального средства познания (4, с. 12).

Однако, главным в раскрытии природы доказательства является вопрос о содержании понятия фактических данных, которое в УПК Азербайджанской Республики подменено понятием «достоверные данные (сообщения, документы, предметы)» (17, с. 150).

Высказанная выше точка зрения, согласно которой в число «фактических данных» могли входить только факты объективной действительности, является, на наш взгляд, недостаточно обоснованной по ряду обстоятельств. Факты, на основании которых устанавливается преступление, следует рассматривать как явление объективной социальной действительности. Они существуют независимо от нашего сознания и, соответственно, от сознания того, осведомлены ли о них лица, осуществляющие процесс доказывания.

Нельзя считать доказательством только достоверные знания о событиях реальной действительности, так как достоверность их должна быть предварительно доказана, а средства, с помощью которых она может быть установлена, не могут быть ничем другим, как доказательствами по уголовному делу. Развивая эту мысль, В.Я. Дорохов обращал внимание на то, что в мышлении человека существуют, взаимодействуют, движутся не вещи, не предметы, а их образы, понятия, сведения о них. Фактические данные – это полученные из законных источников сведения о фактах (3, с. 207). Обращая внимание на логическое и этимологическое значение понятия «фактические данные», Н.А. Громов предлагает «фактические данные» назвать «данными о фактах», так как данные – это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, а не фактические данные о фактах и обстоятельствах (2, с. 27-30). По нашему мнению, принципиально можно согласиться с выводами о том, что фактические

данные – это сведения о фактах как явлениях социальной действительности.

Однако, исследуя данное понятие, ряд авторов отмечают, что нет оснований для однозначного вывода о том, что «фактические данные» – это только сведения о фактах (15, с. 224), или же о том, что «именно сведения о фактах играют решающую роль в процессе доказывания» (12, с.118). В силу того, что логика доказывания предполагает установление и обоснование доказываемых суждений при помощи других, уже доказанных, делается вывод о том, что не только сведения о фактах, но и установленные факты служат средствами познания искомых, еще не установленных обстоятельств (20, с. 12). Иными словами, «фактические данные» представляются и как сведения о фактах, и как сами факты (установленные, служащие средством познания других, еще не установленных, но подлежащих познанию обстоятельств и фактов).

Следовательно, можно уже вести речь о соотношении трех понятий: фактические (достоверные) данные (как совокупность сведений о фактах и самих фактов), источники доказательств и доказательство.

Однако представляется необходимым установить приоритеты в данных понятиях, а также определить, как же следует трактовать понятие «факт». С нашей точки зрения, факт следует понимать как исследуемое событие, информацию, явление, действие, бездействие, вещь, предмет, то есть как то явление объективной действительности, на которое направлена деятельность субъекта доказывания. Сведения о факте – это полученная информация, при помощи которой мы можем познать факт.

Гносеологическое требование, предъявляемое к содержанию полученных знаний в процессе доказывания, проявляется в том, что оно должно сохранить те сведения, которые присущи и отображению и отображаемому, В противном случае содержательный аспект отображения то есть информация, не сможет являться инвариантом оригинала. Соответствие содержания доказательства предмету доказывания обуславливает относимость доказательства и, следовательно, функционирование его в качестве средства познания. Если

исходить из того, что доказательство – продукт отражательных отношений между субъектом судебно-следственного познания и источником, несущим специфику исследуемых обстоятельств, то следует признать, что в основе природы относимости процессуального средства формирования знания лежат закономерности передачи и сохранения инварианта, присущего средству познания, процессуальному источнику и оригиналу. А оригиналами, устанавливаемыми в определенном порядке органами дознания, следствия и судом, выступают фрагменты объективной действительности.

В процессе доказывания, осуществляемого на всех этапах борьбы с преступностью, выявляется огромное количество сведений о фактах объективной действительности. Отчленение ненужной информации и, наоборот, установление относимости информации к предмету доказывания является одной из важнейших задач доказывания.

Особо следует подчеркнуть, что в уголовном судопроизводстве речь может идти о разном значении понятия «факт». Можно говорить об искомых фактах, о фактах, которые будучи установленными перестают быть искомыми, о главных и доказательственных фактах, о тех, которые составляют компонент предмета доказывания и тех, при помощи которых предмет доказывания познается. Действительно познанные факты выступают как факты доказательства. В этом можно убедиться путем анализа взаимодействия прямых и косвенных доказательств. Если прямые доказательства непосредственно указывают на искомый факт, то косвенные – через доказательственные факты, образующие в многогранной системе фактов именно факты-доказательства.

Однако данные факты-доказательства являются результатом исследования субъекта доказывания. Они могут и должны использоваться в доказывании и являются, по сути, структурными элементами понятийного аппарата деятельности по доказыванию преступлений, то есть доказательственного права. Но элементом понятия «доказательство» они не являются. Факт, признанный доказанным, отмечает Л.М. Корнеева, и,

возможно, в свою очередь используемый в логическом доказывании в качестве доказывающего, доказательством не является, а составляет элемент отражения в процессе доказывания (7, с. 28).

Доказательство по своей сути является информацией, вовлекаемой в обсуждение и обоснование определенного тезиса, т.е. а) информацию в обсуждение кто-то должен «вовлечь»; б) обсуждается при этом именно информация, как мыслительная модель или сведения о фактах, а не сами факты, как явления объективной действительности; в) по сути своей фактические данные – это извлеченные из соответствующих этапу доказывания источников элементы криминалистической системы отражения преступления в материальных средах, показаниях, документах, то есть то, что изучает наука криминалистика. При этом следы отражений материальной структуры преступления и преступного поведения могут быть зафиксированы путем исследования материальных, интеллектуальных либо социальных отражений системы «преступление».

Определяя внутреннюю структуру доказательств, нельзя не учитывать кроме его содержания и формы также и познавательно-коммуникативную деятельность субъекта доказывания, благодаря которой доказательство приобретает свое двуединство формы и содержания. Следовательно, можно вести речь о трехкомпонентной структуре доказательства. Попытку такого определения сделал, в частности, М.З. Курдадзе, который полагал, что определение доказательства включает в себя в неразрывном единстве три элемента его структуры: факты как явления действительности, сведения о них, полученные в определенном порядке, и, наконец, заключенный в установленную форму носитель информации, или его источник (9, с. 57).

Резюмируя изложенное, с криминалистической точки зрения доказательство следует рассматривать как элементарный акт доказывания познания, то есть как единичный акт установления следов-отражений системы «преступление» в форме получения информации о какой-либо части объективной действительности во всем многообразии ее связей и отношений с

окружающим миром, извлеченной субъектами доказывания из допустимых процессуальных источников, закрепленных в соответствии с процессуальными нормами и правилами в соответствующих процессуальных формах и необходимых для достижения целей уголовно-процессуального доказывания.

Как отмечает И.М. Лузгин, если познание в широком смысле этого слова представляет собой получение знаний о тех или иных предметах и явлениях, то доказывание заключается в обосновании установленных положений, в создании условий для познания тех же обстоятельств другими лицами. Посредством доказывания как бы перекидывается «мостик» от явлений, непосредственно воспринимаемых следователем, к адресату (суду), которому таким образом создаются условия для познания того же явления» путем исследования сведений о нем, закрепленным в должной процессуальной форме (11, с. 21-22).

При этом под доказательством в ходе реализации процесса доказывания стоит понимать, по нашему мнению, не только доказательства в том смысле, как они представлены в ст. 124 УПК Азербайджанской Республики, но и доказательства, характерные для стадии выявления преступлений. И если в первом случае «мостик» перебрасывается от исследуемого факта к сведениям о нем, облеченным в процессуальную форму, характерную для этапов предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, то во втором случае сведения о фактах имеют форму, характерную для стадии выявления преступлений. Но и в первом и во втором случаях содержательная, то есть криминалистическая, основа доказательств и доказывания остается единой. Это деятельность субъектов доказывания по установлению следов-отражений криминалистической структуры системы «преступление», построение на их основе криминалистической модели доказывания и процессуальная реализация полученных сведений о фактах в целях достижения уголовно-процессуального познания.

Библиография

1. Безлюдов О.А. Теоретико-правовые и прикладные аспекты проблемы доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь: Дис. ... канд. юрид. наук. Мп., 1998.
2. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
3. Дорохов В.Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
4. Козлов А.С. Методологические основы судебно-следственного познания. Совершенствование расследования преступлений // Сборник научных трудов. Иркутск, 1980.
5. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985.
6. Комлев Б. О понятии доказательств // Соц. законность. 1991. № 11. 58.
7. Корнеева Л.М. Развитие основных понятий теории доказательств в советском уголовном процессе // Сов. юстиция. 1978. № 2.
8. Корнеева Л.М., Кертес И. Источники доказательств. М., 1985.
9. Курдадзе М.З. Природа и содержание судебного доказательства. Проблемы прокурорско-следственной и судебно-экспертной практики. Тбилиси, 1993.
10. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Мн., 1969.
11. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
12. Лукашевич В.З. О понятии доказательств в советском уголовном процессе // Правоведение. 1963. № 1.
13. Спасович В.Д. Теория судебно-уголовных доказательств // Соч. Т. 3. СПб., 1890.
14. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.
15. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. Т. 1. М.,

1968.

16. Трусов А.И. Понятие доказательств // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. В. Бочкова, И. И. Карпеца. М., 1989.

17. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2007.

18. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976.

19. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском процессе. М., 1972

20. Эйсман А.Л. Логика доказывания. М., 1971.

21. Якубович Н.Ф. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971.

Резюме

Рассматривается содержание понятия доказательства с криминалистической точки зрения, исследуется содержание понятий «данные» и «факты».

Произведен анализ соотношений понятий «достоверные данные», «источники доказательств» и «доказательство».

Определяется внутренняя структура доказательства.

Xülasə

Sübutun anlayışının kriminalistika nöqtəyi-nəzərdən məzmunu nəzərdən keçirilir, “dəlillər” və “faktlar” anlayışı araşdırılır.

“Mötəbər dəlillərin”, “sübutların mənbələri” və “sübutların” anlayışlarının qarşılıqlı əlaqələrin təhlili aparılıb.

Subutun daxili strukturu müəyyən edilir.

Criminalistical characterization of the evidence

Resume

It is examined content of conception evidence with criminality point of view, and researched content of conception “arguments” and “facts”.

It is analyzed relation of conception of “reliable arguments” and “source of evidences” and “evidence”.

It is defined internal structure of evidence.

Ключевые слова: доказательства, процессуальный режим, теория, факты, фактические данные, судопроизводство, криминалистика.

Keywords: evidence, procedural regime, theory, facts, evidence, legal proceedings, criminalistics.